

Хотя Чжоу Ян в сообщении написал, чтобы он подумал, но поскольку несколько сообщений остались без ответа и, не зная о ситуации Чэнь Циньцина, Чжоу Ян, несмотря на риск, прямо пришёл к нему домой.

Непрерывный стук в дверь явно указывал на нетерпение гостя.

Чэнь Циньцин подошёл и открыл дверь. Перед ним появилось унылое лицо, полное раскаяния и мольбы.

Глядя на Чжоу Яна в таком состоянии, Чэнь Циньцин не удивлялся, что его прошлое «я» могло смягчиться. В конце концов, это был человек, которого он когда-то любил, его бывший уверенный в себе парень. Как можно было оставить его в таком положении?

Нельзя не признать, что Чжоу Ян хорошо умел использовать свои преимущества, включая свою внешность и актёрские способности.

Пока Чэнь Циньцин рассматривал Чжоу Яна, тот тоже изучал его.

Он думал, что Чэнь Циньцин сейчас должен быть расстроен, однако спокойствие на его лице полностью выходило за пределы ожиданий Чжоу Яна, что вызывало в нём лёгкое беспокойство.

— Циньцин... — голос Чжоу Яна был хриплым, осторожным, словно он пытался прощупать почву. — Ты...

— Ты пришёл в такое время, чтобы журналисты могли нас сфотографировать и сразу же подтвердить наши отношения? — Чэнь Циньцин прервал его.

Выражение лица Чжоу Яна мгновенно стало растерянным, и он поспешил оправдаться:

— Циньцин, как ты мог так подумать? Я просто беспокоился о тебе...

Чэнь Циньцин:

— Правда?

Чжоу Ян собрался с силами и, несмотря на свою унылую внешность, с выражением заботы на лице сказал:

— Да, я боялся, что ты из-за моей ошибки причинишь себе вред. Только увидев тебя, я могу успокоиться.

Чэнь Циньцин бесстрастно смотрел на него. Чжоу Ян, видя это, решил, что тот злится на него, и протянул руку, чтобы взять руки Чэнь Циньцина.

— Ты слишком много думаешь. — Чэнь Циньцин протянул руку к дверному косяку, и руки Чжоу Яна повисли в воздухе, после чего он сделал вид, что закрывает дверь. — Теперь ты меня увидел, можешь уходить.

Чжоу Ян замер, видя, что дверь вот-вот закроется, и, вспомнив о своей цели, быстро удержал её:

— Подожди!

Дверь была придержана Чжоу Яном, и Чэнь Циньцин не стал настаивать на том, чтобы закрыть

её. Он просто молча смотрел на него, не говоря ни слова.

Чжоу Ян встретился взглядом с холодными, лишёнными всякого чувства глазами Чэнь Циньцина, и его сердце сжалось, словно невидимая рука сдавила его горло.

Чувство, что Чэнь Циньцин отдаляется от него, усиливало беспокойство Чжоу Яна, и он тихо произнёс:

— Циньцин...

На лице и в голосе Чжоу Яна читалась глубокая привязанность.

Он хотел вернуть прежнего Чэнь Циньцина, того, кто не скрывал своих чувств, того, в чьих глазах был только он, того, кто не мог скрыть свою любовь, когда они оставались наедине.

Однако Чэнь Циньцин, не разделяя чувств своего прошлого «я», видел лишь неуклюжую игру Чжоу Яна.

Чэнь Циньцин по-прежнему говорил спокойно:

— Что ещё?

Чжоу Ян, видя, что Чэнь Циньцин остаётся равнодушным, сжал кулаки, затем разжал их и неуверенно произнёс:

— Циньцин, как насчёт того предложения, о котором я говорил раньше?

Чэнь Циньцин поднял бровь, нарочно спросив:

— О каком?

Чжоу Ян колебался, прежде чем ответить:

— О том, чтобы публично подтвердить наши отношения.

— Ты понимаешь, что как только мы это сделаем, мы оба окажемся в центре скандала? И как актёры, получив ярлык геев, мы будем ограничены в выборе ролей. Никто не захочет видеть геев, играющих гетеросексуалов.

Чэнь Циньцин скрестил руки на груди, спокойно анализируя:

— И мы ещё не достигли того уровня, когда люди будут судить только о нашем актёрском мастерстве, и у нас нет права выбирать, в каких фильмах сниматься. Если мы сейчас подтвердим наши отношения, компания может нас бросить.

— Как так? Ведь есть твой старый друг? — Чжоу Ян чуть не выпалил это.

Но в следующую секунду он уже пожалел об этом, особенно когда увидел насмешливую улыбку Чэнь Циньцина, словно тот видел его насквозь, что заставило его почувствовать неловкость, и он стиснул зубы.

Старый друг, о котором говорил Чжоу Ян, был Чжао Цзиньсинь.

Его старый друг был исполнительным директором компании «Развлечения Синхуан», что

означало его влияние и капитал в индустрии развлечений.

С самого начала их карьеры они смогли добиться успеха не только благодаря своим усилиям, но и благодаря помощи этого старого друга.

Поэтому, хотя сейчас ситуация была напряжённой, пока компания не бросит их, они смогут продолжать сниматься.

— Так вот почему ты сейчас так спешишь втянуть меня в это? — Чэнь Циньцин разоблачил его.

— Нет, это не так. — Чжоу Ян отрицал, ища оправдания. — Мы же ведь пара, разве нет?

Чэнь Циньцин взглянул на Чжоу Яна, достал телефон и открыл фотографию с поцелуем, которая уже разошлась по сети.

Чэнь Циньцин держал телефон невысоко, поэтому Чжоу Ян сразу увидел изображение на экране и, чувствуя неловкость, почувствовал, как его сердце сжалось.

И действительно, в следующую секунду он услышал слова Чэнь Циньцина:

— Мы пара, но участники этого инцидента — не я.

Сердце Чжоу Яна упало, когда он увидел, как Чэнь Циньцин поднял голову и посмотрел на него:

— Сейчас в центре скандала ты, а не я. Так зачем мне ради предателя лезть в это болото? Ты думаешь, я дурак?

Глаза Чэнь Циньцина становились всё холоднее, и температура в комнате, казалось, падала вместе с его ледяным тоном. Слова Чэнь Циньцина заставили Чжоу Яна почувствовать, как холод поднимается от ног, заставляя его непроизвольно сжимать пальцы.

Чжоу Ян всё ещё не хотел сдаваться и с трудом произнёс:

— Дай мне объяснить...

Чэнь Циньцин поднял бровь, не говоря ни слова, словно ожидая, что скажет Чжоу Ян.

— Это был несчастный случай...

Чжоу Ян подбирал слова:

— В тот день у нас была вечеринка со съёмочной группой, я напился...

— Так этот человек был из вашей группы?

Чжоу Ян не ожидал, что Чэнь Циньцин схватится за это, и замер.

— Кто он? — снова спросил Чэнь Циньцин.

Лицо Чжоу Яна менялось:

— Он не из нашей группы, я не знаю, кто он...

Чэнь Циньцин усмехнулся:

— Правда?

— Да. — Чжоу Ян без колебаний кивнул.

— Тогда нам не о чем говорить. — Чэнь Циньцин указал на лифт. — Можешь уходить.

Чжоу Ян пристально смотрел на его палец:

— Что ты этим хочешь сказать?

— Разве это не очевидно? Выйди за эту дверь, и между нами всё кончено. — Чэнь Циньцин убрал руку и слегка приподнял веки. — А насчёт того, чтобы я взял на себя вину, это невозможно.

Чжоу Ян сузил глаза, сжал кулаки, и вены на руках вздулись:

— Ты хочешь расстаться?

— А что ещё? Ты не думал, что я люблю, когда меня обманывают? — сказал Чэнь Циньцин.

— Я уже сказал, это был несчастный случай. Неужели ты готов из-за одного случая выбросить наши годы отношений?

Голос Чжоу Яна становился всё громче, его эмоции становились всё труднее контролировать, он становился более раздражительным.

Он как один из главных участников этого скандала о гомосексуальных слухах испытывал огромное давление.

Его нервы и так были на пределе, и, поскольку в этой ситуации ещё оставалась надежда, он держался, но отказ Чэнь Циньцина сотрудничать и его отношение, совершенно противоположное ожиданиям Чжоу Яна, заставили его давление резко возрасти и выплеснуться наружу.

Он схватился за свои волосы и вдруг указал на Чэнь Циньцина, его палец дрожал от сильных эмоций:

— Я понял, я понял, ты боишься, что подтверждение наших отношений повлияет на твою карьеру, поэтому хочешь меня выбросить. Я тебе говорю, ты даже не мечтай меня выкинуть, этого никогда не случится!

Чэнь Циньцин спокойно смотрел, как Чжоу Ян сходит с ума, и, услышав это, сразу понял, что тот задумал:

— Так ты хочешь привязать меня к себе, да?

<http://bllate.org/book/16138/1444295>